

Человек ускоряющийся: от неомарксизма к левому акселерационизму

Шулико Георгий Андреевич

Младший научный сотрудник,
Институт философии Российской академии наук,
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: gashulik@gmail.com

Аннотация

В статье представлен краткий обзор истории левой общественной мысли за последние десятилетия с точки зрения философской антропологии. С 1960-х гг. под влиянием структурализма и постструктурализма гуманизм постепенно перестал быть необходимым элементом современной левой идеологии. Важным фактором развития левой идеологии стали политические неудачи политических движений и партий, существовавших со времен Второго и Третьего Интернационалов. Новые формы организации левого движения нашли свое отражение в антропологической концепции многообразия идентичностей, которое не может быть сведено к марксистской идее ассоциированного человечества. В то же время политические неудачи левого движения в последние годы заставили некоторых теоретиков вернуться к марксистскому гуманизму как интеллектуальному источнику. В качестве одного из примеров последнего рассматривается проект так называемого «левого акселерационизма» авторства Ника Шрничека и Алекса Уильямса, которые подняли вопрос о человеке как о ценности для левого дискурса, тем самым восстанавливая преемственность с гуманистической традицией западного марксизма. Этот поворот может сулить новый этап в развитии левой теории в XXI в.

Для цитирования в научных исследованиях

Шулико Г.А. Человек ускоряющийся: от неомарксизма к левому акселерационизму // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 207-211. DOI: 10.34670/AR.2020.80.16.022

Ключевые слова

Акселерационизм, гуманизм, интерсекционализм, модерность, неомарксизм, человек.

Введение

По итогам последней четверти XX в. мировое леворадикальное движение пребывало в глубоком идейно-теоретическом и практическом кризисе. В равной мере сказывались крах международной системы «реального социализма», «открытие» Китая и его последующее встраивание в глобальную капиталистическую экономику, неспособность «старых» и «новых» левых идейно и организационно что-либо противопоставить набиравшему силу неолиберализму [Болтански, Кьяпелло, 2011, 119-196; Шрничек, Уильямс, 2019, 77-100].

Не первую, но и не последнюю роль в развитии идейно-теоретической составляющей этого кризиса сыграли перемены, происходившие в переосмыслении философского понятия человека. На смену гуманистической традиции в западном марксизме, в большей или меньшей мере представленной такими мыслителями, как Г. Лукач, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Г. Маркузе и т. д., приходит сначала структурализм, получающий свое «гражданство» в марксизме (благодаря Л. Альтюссеру, Л. Гольдману, Ж. Бодрийяру и др.), а затем и постструктурализм [Андерсон, 1991, 177-201].

Антигуманизм и интерсекционализм

Человек постепенно исчезает из теории как концепт, как субъект социальных преобразований (так, можно вспомнить знаменитый лозунг 1968 г. о не выходящих на улицы структурах и его философскую критику) [Фуко, 1996, 43] и, что не менее важно, как высшая ценность предельного целеполагания. Повисают в теоретическом вакууме столь значимые для западного марксизма философские понятия «отчуждение» и «эмансипация», поскольку в условиях радикальной дегуманизации социальной теории становится не совсем понятным, кого, от чего, во имя или ради чего нужно освобождать.

Первые два десятилетия XXI в. для левых интеллектуалов прошли под знаменем ожидания нового социально-политического оживления на левом фланге общественной жизни. Антиглобализм, боливарианский социализм в Латинской Америке, «Оккупай», более чем умеренные электоральные успехи широких левых коалиций («Сириза», «Подemos», британские лейбористы под руководством Дж. Корбина и т. п.), движение желтых жилетов, Рожава – все это трактовалось как симптомы грядущего мирового возрождения левой идеи в качестве «материальной силы». И хотя, действительно, 2000-е и 2010-е гг. показали, что «старый крот истории» не умер, а продолжает свою работу, многообразие системных и/или локальных левых проектов не привело к возникновению глобальной альтернативы капитализму.

Наличие или отсутствие глобального левого проекта определенным образом сказывается на состоянии мировой общественной мысли. К примеру, на протяжении большей части «короткого XX в.» советская Россия для левых интеллектуалов всего мира выступала в качестве своеобразного ориентира: принятие или непринятие советского опыта было важным критерием политической и философской самоидентификации левых теорий и практик. В частности, сам факт существования ортодоксии советского марксизма делал неизменно актуальными различные вариации интеллектуального синтеза, которыми так богата история западного марксизма [Муравьев, www].

Неудивительно, что в условиях большого числа разнообразных локальных левых проектов на первый план выходят философские теории, идейно оправдывающие и фиксирующие текущее положение дел, среди которых с точки зрения философской антропологии наиболее значимой представляется концепция интерсекциональности угнетения. Интерсекционализм, выросший из теории свехдетерминации Альтюссера [Альтюссер, 2006] и теории аутсайдеров Маркузе

[Marcuse, 2005], а затем прошедший ряд итераций в феминизме третьей волны, утверждает относительность различных форм угнетения и своеобразное равноправие соответствующих форм борьбы с угнетением: гендерных, классовых, расовых и др. Объединившись со старым (пост)структуралистским тезисом о конце человека, интерсекционализм становится концептуальным основанием для понимания личности как совокупности неопределенного числа идентичностей – социальных конструкторов, принимаемых самим индивидом. Одним из возможных следствий из этой картины мира служит отказ от практического взаимодействия между различными группами угнетенных индивидов. Старый антиглобалистский лозунг гласит: «Думай глобально, действуй локально».

Новый гуманизм и акселерационизм

Однако политические неудачи левого движения в последние десятилетия призвали к жизни концепции и иного рода. Так, можно вспомнить А. Сокала, автора известной журнальной шутки и написанной по ее следам работы «Интеллектуальные уловки», который рассматривал свою критику современной философии как призыв к левым обратиться от постмодернизма к «рациональному мышлению и бесстрашному анализу объективной реальности» [Sokal, A physicist..., www], «вернуться к своим корням эпохи Просвещения» [Sokal, Mystery science theater, www]. Нынешнее десятилетие дало нам еще один (впрочем, весьма своеобразный) пример левого традиционализма – акселерационистский проект Н. Шрничека и А. Уильямса.

Есть по меньшей мере три обстоятельства, которые отличают акселерационизм Шрничека и Уильямса от позиции Сокала. Это те же обстоятельства, в силу которых левый акселерационизм заслуживает внимания с точки зрения философской антропологии. Во-первых, если точка зрения Сокала – это по преимуществу точка зрения ученого (пусть и политически ангажированного), желающего наказать философов за неумение обращаться с научной терминологией, то актуальные взгляды Шрничека и Уильямса представляют собой прежде всего философскую реакцию на общественную ситуацию последних десятилетий. Во-вторых, в случае двух соавторов речь идет не просто о философии, но, судя по признанию Шрничека, о делезианстве [Шрничек, 2018, 88], при помощи которого идет возврат к Марксу. В случае Сокала подобный концептуальный ход представляется невозможным. В-третьих, и это ключевое обстоятельство, Шрничек и Уильямс рассматривают свое обращение к прошлому (вернее, к тому, как левые прошлого мыслили будущее и прогресс, к идее «модерности») как шаг на пути к новой концепции гуманизма, что позволяет разместить акселерационистский проект в контексте гуманистической традиции западного марксизма.

Антропологически акселерационистский гуманизм представляет собой попытку реактуализации экзистенциализма. Это «гуманизм, никак не определенный заранее. Это проект самореализации, но без запрограммированной конечной точки» [Шрничек, Уильямс, 2019, 121]. Вместе с тем, с точки зрения левых акселерационистов, подлинная свобода, понимаемая как «синтетическое предприятие, а не естественный дар» [Там же, 120], оказывается возможна – в терминах советского марксизма – только на материально-технической базе позднего капитализма, переходящего в новую общественно-экономическую формацию. По этой причине Шрничеку и Уильямсу представляется важным бороться с реакционными разновидностями гуманизма, «что любой ценой защищают местнический образ человеческого» [Там же, 121]. Так акселерационизм получает философское основание для критики основной массы современных левых проектов – соавторы объединяют их под ярлыком «народной политики» – как

локалистских, лишенных глобальной стратегической перспективы, нацеленных не на создание нового человека, а на удержание собственной идентичности, а потому заведомо консервативных.

Казалось бы, следующим шагом для Шрничека и Уильямса должно стать последовательное размежевание с интерсекционализмом как идеологической квинтэссенцией «народной политики», по сути, оправдывающей и обосновывающей отсутствие левой «контргегемонии». Однако именно в этом вопросе идеологи левого акселерационизма демонстрируют удивительную солидарность с объектом своей критики, когда, например, речь заходит об одном из главных персонажей-злодеев интерсекционализма – о «белом гетеросексуальном мужчине-собственнике» [Там же, 112]. «Белый гетеросексуальный мужчина-собственник» как концептуальный Франкенштейн, созданный из ряда в разной степени «реакционных» атрибутов, некогда был призван объединить в нетерпимости к себе разнообразные социальные течения и движения. Развенчание этого конвенционального образа единства должно было бы стать логичным завершением критики «народной политики», на которое Шрничек и Уильямс не идут, по-видимому, в силу не столько концептуальных, сколько социокультурных обстоятельств.

Заключение

Несмотря на некоторую недосказанность, философско-политический проект акселерационизма Шрничека и Уильямса представляется крайне интересным интеллектуальным предприятием. Этот проект свидетельствует как о сохранности традиционных философских элементов левой интеллектуальной повестки, так и о готовности современных левых интеллектуалов вносить в эту повестку значимые изменения.

Библиография

1. Альтюссер Л. Противоречие и сверхдетерминация // За Маркса. М.: Праксис, 2006. С. 127-186.
2. Андерсон П. На путях исторического материализма // Размышления о западном марксизме. М.: Интер-Версо, 1991. С. 151-264.
3. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.
4. Муравьев Ю. Трансмарксизм: тезисы манифеста. URL: https://scepis.net/library/id_417.html
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 446 с.
6. Шрничек Н. Термин «акселерационизм» стал бесполезным // Логос. 2018. Т. 48. № 2. С. 87-102.
7. Шрничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
8. Marcuse H. The problem of violence and radical opposition // Collected papers of Herbert Marcuse. Routledge, 2005. Vol. 3. P. 57-75.
9. Sokal A. A physicist experiments with cultural studies. URL: <http://linguafranca.mirror.theinfo.org/9605/sokal.html>
10. Sokal A. Mystery science theater. URL: <http://linguafranca.mirror.theinfo.org/9607/mst.html>

Homo accelerans: from neo-Marxism to left accelerationism

Georgii A. Shuliko

Junior Researcher,
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
109240, 12/1 Goncharnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gashulik@gmail.com

Georgii A. Shuliko

Abstract

The article aims to give a brief overview of the history of left-wing social thought over the past decades from the perspective of philosophical anthropology. Since the 1960s, under the influence of structuralism and poststructuralism, humanism has gradually ceased to be a necessary element of the current left-wing ideology. The political failures of political movements and parties that have existed since the Second and Third Internationals, are considered to be a significant factor in the evolution of left-wing ideology. New forms of the organisation of the left movement are reflected in the anthropological conception of the diversity of identities, which cannot be reduced to the Marxist idea of associated humanity. At the same time, the political failures of the left movement in recent years have made some theorists to revert to Marxist humanism as an intellectual source. The article considers the project of the so-called "left accelerationism" developed by Nick Srnicek and Alex Williams as one of the examples of the latter. Nick Srnicek and Alex Williams raised the topic of man as a value for leftist discourse, thereby restoring continuity with the humanistic tradition of Western Marxism. This turn may promise a new stage in the development of left theory in the 21st century.

For citation

Shuliko G.A. (2020) Chelovek uskoryayushchiisya: ot neomarksizma k levomu akseleratsionizmu [Homo accelerans: from neo-Marxism to left accelerationism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 207-211. DOI: 10.34670/AR.2020.80.16.022

Keywords

Accelerationism, humanism, intersectionalism, modernity, neo-Marxism, man.

References

1. Althusser L. (1965) Contradiction et surdétermination. In: *Pour Marx*. Paris. (Russ. ed.: Althusser L. (2006) Protivorechie i sverkhdeterminatsiya. In: *Za Marksa* [For Marx]. Moscow: Praxis Publ., pp. 127-186.)
2. Anderson P. (1983) *In the tracks of historical materialism*. London. (Russ. ed.: Anderson P. (1991) Na putyakh istoricheskogo materializma. In: *Razmyshleniya o zapadnom marksizme* [Considerations on Western Marxism]. Moscow: Inter-Verso Publ., pp. 151-264.)
3. Boltanski L., Chiapello È. (1999) *Le nouvel esprit du capitalisme*. Gallimard. (Russ. ed.: Boltanski L., Chiapello È. (2011) *Novyi dukh kapitalizma*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.)
4. Foucault M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to the truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years]. Moscow: Kastal' Publ.
5. Marcuse H. (2005) The problem of violence and radical opposition. In: *Collected papers of Herbert Marcuse*, Vol. 3. Routledge, pp. 57-75.
6. Murav'ev Yu. *Transmarksizm: tezisy manifesta* [Trans-Marxism: the theses of the Manifesto]. Available at: https://sceptis.net/library/id_417.html [Accessed 24/05/20].
7. Sokal A. *A physicist experiments with cultural studies*. Available at: <http://linguafranca.mirror.theinfo.org/9605/sokal.html> [Accessed 24/05/20].
8. Sokal A. *Mystery science theater*. Available at: <http://linguafranca.mirror.theinfo.org/9607/mst.html> [Accessed 24/05/20].
9. Srnicek N. (2018) Termin "akseleratsionizm" stal bespoleznym [The term "accelerationism" has become useless]. *Logos*, 48 (2), pp. 87-102.
10. Srnicek N., Williams A. (2015) *Inventing the future: postcapitalism and a world without work*. Verso. (Russ. ed.: Srnicek N., Williams A. (2019) *Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda*. Moscow: Strelka Press Publ.)